

ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ г. СЕВАСТОПОЛЯ (ОКТАБРЬ 1941 г. – ИЮНЬ 1942 г.)

В 2012 г. исполнилось 70 лет со дня окончания второй обороны города Севастополя (30 октября 1941 г. – 4 июля 1942 г.). До настоящего времени многие аспекты этого значительного события отечественной истории остаются малоизученными. В частности, в многочисленных исследованиях недостаточно полно отражена деятельность чрезвычайного органа власти – Севастопольского городского комитета обороны. Это и является предметом рассмотрения в статье.

Ключевые слова: Севастополь; городской комитет обороны.

Городские комитеты обороны (ГорКО) были образованы постановлением № 830 Государственного комитета обороны от 22 октября 1941 г. «в интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка» [1. С. 94]. На следующий день, 23 октября 1941 г., Крымский областной комитет ВКП(б) принял постановление о создании горкомов обороны в Севастополе, Симферополе и Керчи [2. С. 62–63]. В это время в северной части полуострова уже шли тяжелые бои, в результате которых к 16 ноября немецкими войсками была захвачена практически вся территория Крыма, кроме Севастополя. Комитеты обороны Керчи и Симферополя, проработав считанные дни, прекратили свое существование.

С первых дней войны городской комитет ВКП(б) под руководством 1-го секретаря Бориса Алексеевича Борисова фактически возглавил деятельность органов государственной власти г. Севастополя (Совета депутатов трудящихся и его исполнительного комитета), партийных и общественных организаций, отдельных граждан, направленную на оперативное решение задач военного времени. На заседаниях бюро горкома партии решались важнейшие вопросы повседневной жизни прифронтового Севастополя: организация военного обучения населения, создание формирований народного ополчения и местной противовоздушной обороны, перевод промышленных предприятий на изготовление военной продукции, продовольственное снабжение, эвакуационные мероприятия и т.д.

В октябре 1941 г. с созданием горкома обороны в Севастополе возникла своеобразная ситуация, когда одновременно функционировали два органа власти. Впоследствии генерал П.А. Моргунов (в 1941–1942 гг. один из руководителей обороны) писал об этом: «Трудно было различить, что делал горком, а что комитет обороны; вернее сказать, что они делали одно – помогали фронту и руководили жизнью города по всем вопросам...» [3. С. 243]. Членами ГорКО были назначены секретарь горкома партии Б.А. Борисов (председательствовал на заседаниях бюро горкома), председатель исполкома Совета трудящихся В.П. Ефремов (член бюро горкома), начальник Севастопольского управления НКВД К.П. Нефедов (постоянный участник заседаний бюро) и начальник гарнизона контр-адмирал Г.В. Жуков. Примечательно, что вместо Г.В. Жукова на заседаниях присутствовал военный комендант города майор А.П. Старушкин.

Судя по протоколам, в период с 28 октября по 4 ноября было проведено всего четыре заседания горкома

обороны, на которых были приняты меры по экстремному решению наиболее актуальных вопросов отражения вражеского штурма. Особенное значение имели заседания 30 октября (приняты постановления по работе промышленности, улучшению процесса военного обучения, созданию продовольственных запасов) и 4 ноября (принято решение об экстренной эвакуации населения из Севастополя) [4. Л. 2–3, 11].

В эти дни в работе ГорКО принимали участие только его непосредственные члены – всего четыре человека. Все протоколы подписаны Б.А. Борисовым и скреплены печатью городского комитета партии. Обращения в адрес исполкома Совета, партийных и общественных организаций формулировались в императивном духе («обязать», «обеспечить», «возложить», «обратить внимание»). Заседания бюро горкома 27, 28 и 31 октября посвящены решению внутривластных проблем [5. Л. 1–13].

Создание и деятельность горкома обороны в Главной военно-морской базе Черноморского флота вызвало весьма неоднозначную оценку флотского руководства, которое не видело целесообразности в его существовании. Б.А. Борисов вспоминал, что некоторые военные работники заявляли: «В Севастополе есть Военный Совет флота и Военный Совет СОР, для чего еще нужен городской комитет обороны?» [6. С. 23].

Полномочия ГорКО как чрезвычайного органа власти пересекались с полномочиями Военного Совета флота, которые были зафиксированы в Указе Президиума Верховного Совета от 22 июня 1941 г. «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» [7. С. 82–95]. По данному указу гражданские органы управления в вопросах обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности должны были полностью подчиняться флотскому руководству в лице командующего вице-адмирала Ф.С. Октябрьского. До октября 1941 г. председатель горкома партии Б.А. Борисов в своей работе полностью руководствовался указаниями Военного Совета флота и Крымского областного комитета ВКП(б), участвовал в совместных совещаниях по решению вопросов подготовки к обороне. С созданием горкома обороны самостоятельность гражданского органа власти резко возросла.

4 ноября 1941 г. было проведено последнее перед долгим перерывом заседание ГорКО, в этот же день в Севастополе был образован Севастопольский оборонительный район (СОР) – чрезвычайный орган военного управления. По всей вероятности, эти события взаимно-

связаны, о чем с осторожностью пишет Б.А. Борисов: «Вначале было не совсем ясно, как должен городской комитет обороны решать задачи, поставленные ГКО, и как строить взаимоотношения с вновь созданным Военным Советом Севастопольского оборонительного района».

После 4 ноября 1941 г. и вплоть до 5 января 1942 г. заседания городского комитета обороны не проводились. Все вопросы участия городского населения, предприятий в отражении первого (30 октября – 21 ноября 1941 г.) и второго (17 декабря 1941 г. – 2 января 1942 г.) штурмов города решались в ходе экстренных заседаний при горкоме партии и на бюро ГК ВКП(б). При этом общее руководство осуществлял Военный Совет СОР, который с 7 ноября возглавил вице-адмирал Ф.С. Октябрьский. Необходимо учитывать и тот факт, что с ноября по декабрь в городе находилось руководство Крымского областного комитета ВКП(б) во главе с В.С. Булатовым, которое активно участвовало в решении оборонных вопросов. Например, в ноябре совместным постановлением Обкома и Совнаркома Крымской АССР были созданы спецкомбинаты по выпуску военной продукции.

Всего в этот период было проведено десять расширенных заседаний бюро горкома партии, на которых присутствовали все партийное и советское руководство города, предприятий, НКВД, представители обкома. Помимо решения текущих внутривластных вопросов (перемещение кадров, утверждение партийных характеристик, проблемы партийной дисциплины), были приняты постановления по целому ряду вопросов: ликвидация последствий бомбардировок (13, 26 ноября), дальнейшая эвакуация населения (26 ноября), снабжение населения продуктами питания (18, 24 ноября), работа в убежищах (18 и 24 декабря) и др. [8. Л. 14–15, 18, 20, 23, 26].

Существенные изменения в работе органов власти произошли после окончания второго штурма города в начале января 1942 г. С 5 января возобновилось проведение заседаний горкома обороны. В январе – марте главными задачами горкома обороны стали преодоление последствий двух штурмов, налаживание коммуникаций и нормальной жизни в городе. На заседаниях ГорКО решаются вопросы восстановления предприятий и учреждений, усиления противопожарной работы, организации военного обучения, учреждения переходящего знамени ГорКО, борьбы с эпидемиями, развития огородничества и др. [9. Л. 12–15, 18–20, 27, 34–37].

В апреле, по мере того, как таяли надежды на скорое освобождение Крыма, больше внимания стало уделяться военному обучению населения, усилению охраны стратегически важных объектов, подготовке к возможным массированным налетам и др. [Там же. Л. 39–40, 42, 49]. Текущие вопросы обсуждались городским руководством, в том числе на заседаниях бюро горкома партии, а затем через комитет обороны выносились решения. Всего до середины мая было проведено девять заседаний (в среднем два-три раза в месяц).

Функции горкома обороны и горкома партии так и не были четко разграничены. Об этом свидетельствуют решения, зафиксированные в протоколах заседаний бюро ГК ВКП(б). Так, в апреле на бюро обсуждались

вопросы снабжения населения продовольствием в соответствии с указаниями Военного Совета ЧФ [10. Л. 53–54]. В этом месяце подобный вопрос на заседаниях ГорКО не поднимался. При этом на бюро гораздо больше внимания стали уделять решению чисто партийных вопросов: о партийных взысканиях, перемещении партийных кадров, о работе стахановцев. При этом подчеркивается подчиненный характер по отношению к горкому обороны. Например, на заседании 22 марта обсуждалась необходимость сбора металлолома для нужд обороны. По итогам было принято решение «внести на Городской комитет обороны вопрос о сборе черных и цветных металлов на предприятиях» [Там же. Л. 45].

Судя по наличию встречных директив, совместных заседаний, комиссий и общих постановлений, взаимоотношения комитета обороны с командованием СОР можно охарактеризовать как полноценные и конструктивные. Весной 1942 г. горком обороны становится авторитетным органом местной власти, имевшим приоритет в решении военно-оборонных вопросов. Как отмечает бывший начальник штаба Приморской армии Н.И. Крылов, «авторитет городского комитета обороны был чрезвычайно высок» [11. С. 92]. Сменился состав ГорКО: вместо адмирала Г.В. Жукова членом комитета стал генерал-майор П.А. Моргунов, еще 10 ноября сменивший его в должности коменданта города. Через него комитет был напрямую связан с Военным советом Севастопольского оборонительного района. Существенно расширился состав участников заседаний: стал приглашаться весь партийный и советский актив города, а также представители командования Приморской армии и Черноморского флота.

Наиболее активно Севастопольский городской комитет обороны функционировал с середины мая 1942 г., после получения известия о разгроме советской группировки на Керченском полуострове. С этого момента руководство укрепленного района начинает принимать экстренные меры по подготовке города к третьему штурму. За период с 16 мая по 24 июня сохранилось тринадцать протоколов заседаний ГорКО. В большинстве из них зафиксированы решения экстренных заседаний сразу за несколько дней подряд. На заседаниях, особенно в последние недели перед началом штурма, присутствует практически весь государственный и партийный аппарат города. Круг решаемых вопросов широк и отражает конкретную ситуацию, сложившуюся в Севастополе накануне и во время третьего штурма: создание боевых дружин, организация МПВО, рассредоточение запасов продовольствия (16 и 18 мая), прекращение работы школ, массовая эвакуация населения (20 мая), подготовка к вооруженной борьбе в городе (26 мая).

Именно в мае 1942 г. городской комитет обороны стал своеобразным центром гражданского управления, объединившим деятельность всех советских, партийных органов и общественных организаций. Деятельность горкома партии ограничена решением чисто партийных вопросов. Судя по протоколам, заседания горкома партии не проводились с 15 мая и до конца обороны, за исключением заседаний 8 и 13 июня, на которых решались формальные вопросы о включении сева-

стопольских предприятий во всесоюзное социалистическое соревнование и о приветствии И.В. Сталина защитникам города [10. Л. 87, 89].

Протоколы горкома обороны начиная с 10 июня отражают его работу в тяжелых условиях штурма. Руководство комитета сосредоточило все усилия на экстренном решении вопросов, возникших вследствие систематической бомбардировки и обстрела города, приведших к массовому разрушению жилого фонда, гибели сотен мирных граждан, пожарам, проблемам с продовольствием и водоснабжением. К концу июня 1942 г. ситуация стала выходить из-под контроля; немецкие войска прорвались в город. Последнее заседание, решения которого отражены в протоколах, датировано 24 июня 1942 г. На нем решались вопросы эвакуации из Севастополя квалифицированных рабочих и инженеров, агитбригады ГК ВКП(б), а также перемещения населения из Инкерманских штолен и туннелей балки Папанина [9. Л. 67–68]. Через несколько

дней городское руководство практически в полном составе было вывезено из Севастополя.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Севастопольский городской комитет обороны стал важным составным элементом в управленческой структуре СОР и внес значительный вклад в дело организации обороны. Анализ протоколов заседаний ГорКО позволяет выделить три основных этапа работы этого чрезвычайного органа: октябрь – начало ноября 1941 г.; январь – середина мая 1942 г. и май – июнь 1942 г. При этом только с весны 1942 г. комитет обороны возглавил работу советских, партийных и общественных органов власти; активная фаза работы горкома приходится на время третьего штурма города (июнь 1942 г.). По этой причине представляется ошибочным до сих пор встречающийся в научной и популярной литературе вывод о том, что городской комитет обороны играл определяющую роль в системе органов власти Севастополя на протяжении всей обороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов В.Н. Советское государство в Великой Отечественной войне: феномен чрезвычайных органов власти 1941–1945 гг. Саратов, 2002.
2. Крым в период Великой Отечественной войны. Сборник документов. Симферополь, 1973.
3. Моргунов П.А. Героический Севастополь. М., 1979.
4. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК). Ф. П-152. Оп. 1. Д. 1.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 22. Д. 1525.
6. Борисов Б.А. Городской комитет обороны // Военно-исторический журнал. 1959. № 11.
7. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944 гг. М., 1945.
8. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1525.
9. ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 1.
10. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1046.
11. Крылов Н.И. Огненный бастион. М., 1975.

Статья представлена научной редакцией «История» 3 сентября 2013 г.